

Когда явился горный бог Ямагами-сама, с горных пиков хлынула вода, деревья покрылись цветами, рис склонил отяжелевшие колосья.

Говорят, что, узрев богатство земель Ямаути, Ямагами-сама велел Золотому Ворону обустроить этот край.

Золотой Ворон разделил землю на четыре части и дал по одной каждому из своих детей.

Первому ребенку – восточные земли, где выпускаются цветы.

Второму ребенку – южные земли, где зреют плоды.

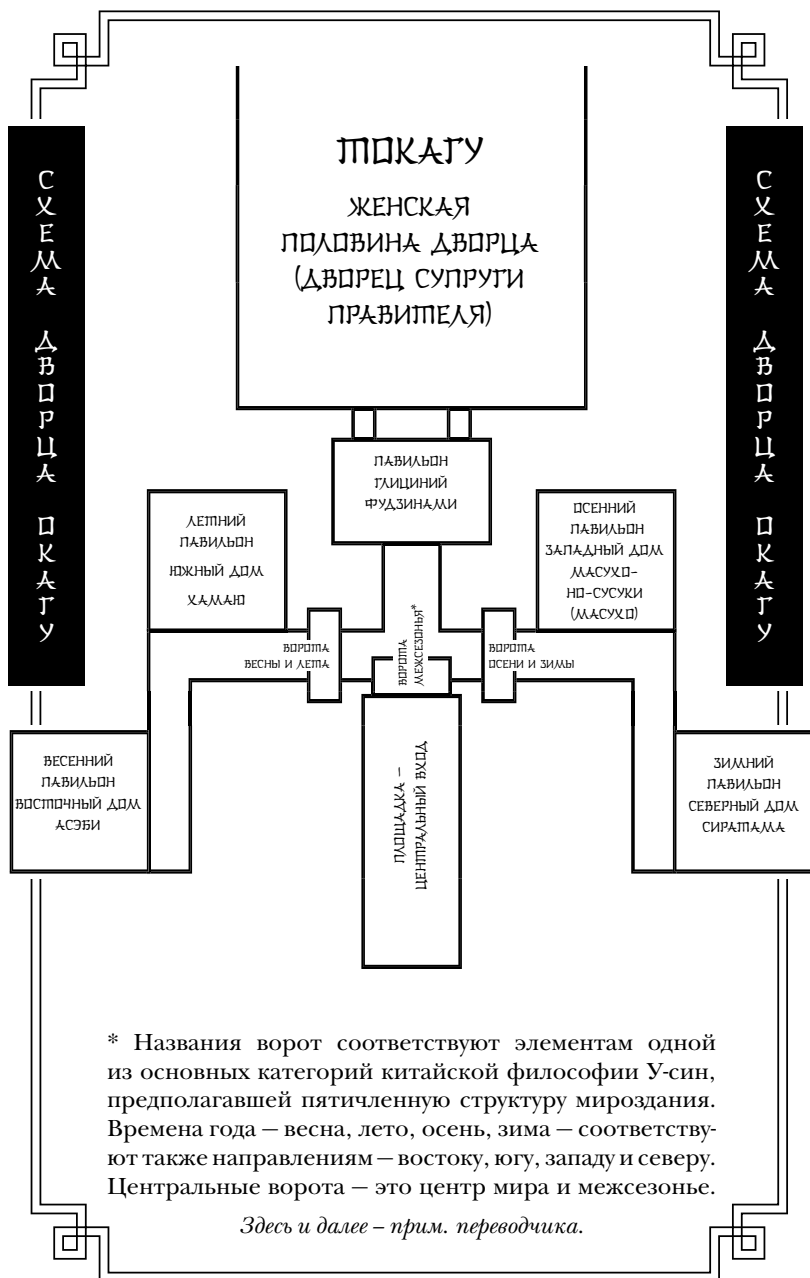
Третьему ребенку – западные земли, где клонятся к земле рисовые колосья.

Четвертому ребенку – северные земли, где бьет из-под земли вода.

И пообещали все четверо Золотому Ворону, что и они, и дети их, и внуки будут беречь подаренные им земли.

Так началась история четырех домов и четырех земель, история дома Сокэ, ставшего пристанищем Золотого Ворона.

«Сказ о начале земли Ямаути,
поведанный старухой из восточных земель»
*Из «Собрания трелей горной страны Ямаути»,
воспоминаний главы военного ведомства
о совершенном им паломничестве.*

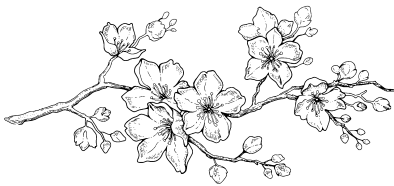
* Названия ворот соответствуют элементам одной из основных категорий китайской философии У-син, предполагавшей пятичленную структуру мироздания. Времена года – весна, лето, осень, зима – соответствуют также направлениям – востоку, югу, западу и северу. Центральные ворота – это центр мира и межсезонье.

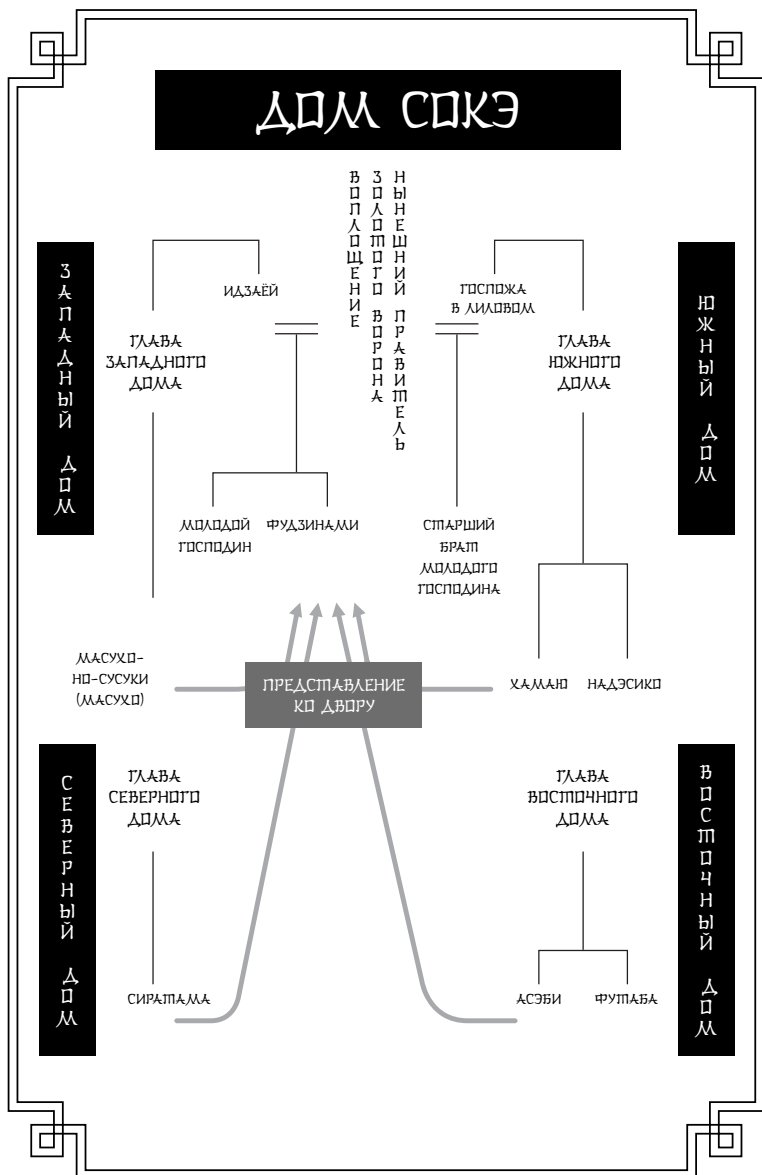
Здесь и далее – прим. переводчика.

Дворец Окагу, который находится в ведении госпожи Сакуры, супруги наследника (до ее назначения дворцом управляют придворные дамы, обитающие в павильоне Глициний). Ее выбирают среди дочерей четырех аристократических семей, представленных ко двору.

Каждой претендентке отдают в распоряжение один из павильонов, входящих в состав дворца Окагу:
Весенний, Летний,
Осенний, Зимний.

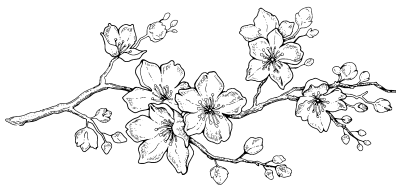

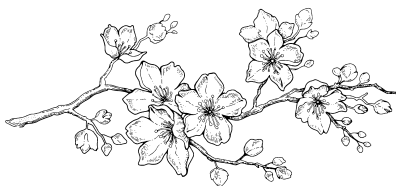

Ямаути-сю — стража дома Сокэ.
Охраняет дворцы правителя, в том числе
дворцы Токагу и Окагу на женской половине.
Кэйсоин — академия для подготовки
гвардейцев Ямаути-сю.

Фудзимия-рэн — придворные дамы
в доме Сокэ, но при необходимости
могут быть защитницами
и воинами.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые я подумал, что она мне подходит, когда мне было лет пять или шесть.

Это случилось приятным утром в разгар весны, когда ветер дул чуть сильнее, чем обычно.

С криком «Сакура зацвела!» явилась моя дурная компания. Суми обычно приходит, когда хочет вытащить меня на улицу. Так и есть: тащит меня на обрыв на границе нашей земли, куда взрослые ходить запретили.

По словам Суми, с той стороны обрыва, на соседней земле, чуть-чуть видны в белой дымке распутившиеся цветы сакуры. Мы со смехом бегаем друг за другом и забираемся в лес.

А там Суми подворачивает ногу.

Наверное, Суми отвлек широкий просвет между расступившимися деревьями. Я холодею, услышав грохот летящего с обрыва тела.

Едва успеваю сорвать кимоно и превращаюсь в птицу, чтобы ринуться вниз. Однако когда

я снова оборачиваюсь человеком и подбегаю к Суми, то слышу энергичную ругань и, не удержавшись, смеюсь.

В неглубоком ущелье мой смех разлетается эхом. Суми с несчастным видом держится за голову, но вдруг поднимает взгляд выше моего плеча и замолкает. Проследив за тем, куда смотрит Суми, я вижу нечто невероятно прекрасное.

За обрывом начинается чужая земля. Там, на вершине утеса, и правда цветет великолепная сакура.

А под гордо распустившимся деревом видна человеческая фигура.

Я вижу сияющие золотом позвякивающие украшения на волосах.

Мягкие волосы — таких в нашей семье нет — завиваются светло-каштановыми локонами. На нас с Суми удивленно глядят светлые, будто прозрачные глаза. Длинные рукава кимоно — нежно-розового цвета. Разбросанный по ткани узор из лепестков сакуры очень идет этой маленькой девочке.

Дует ветер.

По бледно-голубому небу летят лепестки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВЕСНА

Кажется, уже расцвела слива. Отовсюду доносится легкий, нежный сладковатый аромат. Если остановиться и оглядеть двор, между темными сосновыми иглами можно заметить белоснежные лепестки.

Самое начало цветения.

Почти одновременно с восхищенным вздохом зазвучали нежные звуки кото*. Музыка явно старалась передать ощущение весны. Стараясь не шуметь, мужчина прошел по открытой галерее и со спины увидел того, кто играл, сидя за легкими занавесками.

— Какая славная мелодия! — произнес он, дождавшись, когда отзвуки музыки смолкли. Игравший удивленно обернулся.

* Кото — традиционный щипковый музыкальный инструмент, на деревянный корпус которого натянуты струны.

— Ой, отец! А я вас не заметила!

Мужчина широко улыбнулся смущенной девушке и живо подошел к ней.

— А где остальные? Как там ее, Укоги? Где она?

— Ушли собирать полынь. Наверное, скоро вернуться.

— Ясно.

Словно примирившись с этим обстоятельством, мужчина сам вытащил из угла комнаты круглую соломенную циновку и уселся перед дочерью.

— То, что ты играла сейчас, — это твое сочинение?

— Ах, вы слышали? Мне так неловко! Это просто пустяк, от нечего делать, — беспечно улыбнулась девушка. Но если она считает это безделкой, музыканты двора будут бледно выглядеть на ее фоне.

Вторая дочь Восточного дома — девушка со светлыми волосами и глазами. Умненькая девочка, талантлива в музыке, высокая, миловидная. Отец с задумчивым видом внимательно оглядел дочь, вздохнул и покачал головой.

— Да уж, теперь и не скажешь, что ты дочь своего отца. Полна талантов, да еще и такая красавица. Как же хорошо, что ты похожа на мать.

Вторая дочь Восточного дома игриво хихикнула и прикрыла рот рукавом.

— Не говорите таких грустных вещей. Все говорят, что я похожа на вас, отец.

— Ърррну не к лицу кимпнд —

— Вот еще! Интересно, чем же?

— Укоги говорит: «Ты слишком кроткая, на тебя невозможно смотреть с волнением».

— Да уж, это точно, — рассмеялся отец, но тут с лестницы послышался шум: похоже, вернулись придворные дамы.

* * *

Возвращение главы Восточного дома, который служил при дворе, в центральном городе Тюо, крупным чиновником, и так событие нечастое. Тем более неожиданным оно было сейчас, когда никаких событий не планировалось. Отец остановил потрясенных дам, хлопотавших об устройстве надлежащего приема, и позвал к себе Укоги.

Укоги — опытная дама-нёбо*, ей в этом году уже сорок лет. Девушка, которой она прислуживает, по некоторым причинам живет в отдельном павильоне. Вот туда без всякого предупреждения и нагрянул глава дома. Сначала Укоги была настороже, пытаясь разгадать причину его появления, но потом у нее разболелась голова. Однако глава дома вел с дочерью светский разговор, не собираясь переходить к делу: какая красивая у вас в саду слива, как вы хорошо стали играть на кото...

* Нёбо — личная прислужница хозяйки в аристократическом семействе.